

УДК 159.922.77+316.613.4

Скрынник Н.Е.

ОТНОШЕНИЕ К ДЕЯМ РАЗНОГО ПОЛА В КОНТЕКСТЕ ПЕРИНАТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ключевые слова: материнское отношение, образ будущего ребенка, поведенческие установки, эмоциональное отношение, желаемый пол будущего ребенка.

© Скрынник Н.Е., 2010

Проблема отношения к детям разного пола приобрела особую актуальность в связи с появлением возможности раннего определения пола будущего ребенка при помощи ультразвукового сканирования. Это способствует развитию негативного отношения к будущему ребенку, если выявляется, что его пол не соответствует ожиданиям родителей. В некоторых этнических сообществах с жесткими стереотипами полоролевого поведения существует практика избавления от нежеланного по полу ребенка, что в дальнейшем может привести к демографической катастрофе.

Другой аспект проблемы связан с существованием различных методов планирования пола будущего ребенка: расчет по китайской или японской таблице, измерение базальной температуры для использования срока овуляции, расчет цикличности обновления крови, изменение режима половой жизни, астрологические расчеты по датам рождения родителей и по дате зачатия, диетический метод, компьютерные программы для расчета предполагаемого пола ребенка, многочисленные методики индивидуального планирования, программирование рождения ребенка определенного пола на генетическом уровне при искусственном оплодотворении или зачатии в пробирке. Психологическая проблема, связанная с использованием таких методов, заключается в том, что, при их научной необоснованности, они способствуют обострению гендерной избирательности в отношении к будущему ребенку.

В психолого-педагогической литературе проблема гендерной избирательности родительского отношения, т.е. зависимости от пола ребенка, рассматривается в двух контекстах:

- в контексте перинатальных исследований ставится проблема нежелательности ребенка по полу [3; 7];

- изучаются различия в особенностях взаимодействия и стиля воспитания по отношению к мальчикам и девочкам, что часто связывается с проблемой полоролевой социализации [1; 2; 4; 5; 8; 9; 10].

Несоответствие по полу ожиданиям родителей является частым случаем нежелательности ребенка [3; 7].

«Такой нежелательный по полу ребенок имеет проблемы в развитии, вызванные неадекватным воспитанием со стороны родителей. К мальчику относятся как к девочке, больше опекают, ограничивают самостоятельность и активность, не развивают специфические формы общения со сверстниками того же пола. Девочку, наоборот, больше стимулируют, нацеливают на успех и наказывают при непослушании. Положение усложняется, если мать хотела вместо мальчика видеть девочку. Тогда мать не будет испытывать к нему таких теплых чувств, какие бы проявляла к девочке, и это неблагоприятно отразится на эмоциональном развитии мальчика, его чувстве отзывчивости, особенно в последующих отношениях с женщинами. Помочь сыну может отец, если является адекватным примером мужского поведения, доброжелателен и достаточно постоянно занимается с ним. При желании отца также видеть девочку или полном отключении от процесса воспитания мальчику останется либо отчаянно самоутверждаться в независимом, самостоятельном поведении, либо, что как раз типично для неврозов, подавлять в себе реакции протеста, страдая эмоционально и все более превращаясь помимо своей воли в инфантильно-зависимое, склонное к беспокойству и тревоге существо без пола, не принимаемое сверстниками.

Девочка, похожая внешне на отца, предпочитающего мальчика, в боль-

шой степени переживает отсутствие его любви, что может быть компенсировано матерью, но если и она ориентируется на мальчика, то девочка в своем развитии скорее обнаружит мальчишеские черты поведения, упрямство, трудности взаимопонимания с обоими родителями. В своей супружеской жизни она будет стремиться доминировать в отношениях с отцом ребенка, особенно при наличии дочери, или, по крайней мере, ревниво воспринимать любые попытки быть главой семьи.

Самое опасное для психического развития детей – это сочетание их нежелательности вообще и нежелательности по полу в частности, если они вторые в семье и первенец того же пола не только желанный, но и соответствующий по полу ожиданиям родителей» [7, с. 88].

Описывается варианты нежелательности по полу в связи с наличием детей в семье и их полом: когда пол первенца не соответствует ожиданиям родителей; изменения в отношении к первенцу, когда второй ребенок желателен по полу или, наоборот, когда не желателен; отношение ко второму, не желательному по полу ребенку, в случаях, когда пол первенца соответствует или не соответствует ожиданиям родителей [3].

Показана зависимость принятия детей разного пола от типов отношения к материнству и родительству, которые формируются при различных типах психологического сопровождения беременных:

- при детоцентричном отношении к материнству и партнерском отношении к родительству наблюдается безусловное принятие ребенка любого пола (при социально-психологическом сопровождении беременности);
- для андроцентричного отношения к материнству и традиционного отно-

- шения к родительству характерно безусловное принятие ребенка-мальчика, который выступает условием партнерских отношений, чем и определяется его ценность (при медико-психологическом сопровождении беременности);
- при эгоцентричном отношении к материнству и биологическом отношении к родительству желанным ребенком является мальчик, похожий на мать (при медицинском сопровождении беременности).

Таким образом, в контексте перинатальных исследований акцентируется внимание на эмоциональном аспекте гендерной избирательности материнского отношения.

При рассмотрении особенностей отношения к детям разного пола после рождения наиболее изученными являются поведенческие проявления [1; 2; 4; 5]. Специфика поведения матерей и отцов по отношению к детям разного пола проявляется в различных играх, в которые играют родители с мальчиками и девочками, в речевой коммуникации, в способах поощрения и наказания.

После рождения ребенка матери чаще находятся с сыновьями в физическом контакте, а с девочками они чаще разговаривают. Во втором полугодии жизни, наоборот, у матерей увеличиваются контакты с девочками, а мальчиков раньше отлучают от физического контакта. Предполагают, что это способствует их большей самостоятельности. В целом, девочек родители чаще ограждают от опасностей, больше утешают и одобряют, а к мальчикам относятся более строго, требовательно и дистанцированно [10].

Способы поощрения и наказания также различны. Мальчиков чаще поощряют словами, а девочек обнимают, целуют, дарят подарки. Маль-

чиков чаще подвергают физическим наказаниям, чем девочек. Выявлено, что родители чаще побуждают дочерей к словесным проявлениям, чаще стремятся установить с ними уравнительные отношения. При этом родители более строги с девочками, более раздражительны, сильнее подавляют сопротивление с их стороны. То есть от девочек в большей степени ждут послушания, активность с их стороны принимается родителями только в виде словесных проявлений [2].

Проводились исследования влияния полоролевых стереотипов на родительское поведение. При воспитании мальчика упор делается на то, каким он должен быть, а при воспитании девочек – на то, что она должна делать [1].

В связи с проблемой полоролевой социализации выделяются варианты поведения родителей по отношению к детям разного пола:

1. Родители обращаются с разнополыми детьми так, чтобы приспособить их поведение к принятым в обществе нормативным ожиданиям. Мальчиков поощряют за энергию и соревновательность, а девочек – за послушание и заботливость, поведение же, не соответствующее полоролевым ожиданиям, в обоих случаях ведет к отрицательным санкциям.

2. Вследствие врожденных половых различий, проявляющихся уже в раннем детстве, мальчики и девочки по-разному «стимулируют» своих родителей и тем самым добиваются разного к себе отношения. Кроме того, в результате тех же врожденных различий одно и то же родительское поведение может вызывать у мальчиков и девочек разную реакцию. Иначе говоря, ребенок «формирует» родителей еще больше, чем они воспитывают его, а реальный стиль воспитания склады-

вается в ходе их конкретного взаимодействия, причем и требования ребенка, и эффективность родительского воздействия изначально неодинаковы для обоих полов.

3. Родители обращаются с ребенком, исходя из своих представлений о том, каким должен быть ребенок данного пола. Адаптация ребенка к нормативным представлениям родителей может происходить по-разному.

4. Родители стремятся научить детей преодолевать то, что они, родители, считают его естественными слабостями. Например, если родители считают, что мальчики по природе агрессивнее девочек, они могут тратить больше усилий на то, чтобы контролировать или противодействовать агрессивному поведению сыновей, а дочерям, наоборот, помогают преодолевать предполагаемую естественную робость.

5. Родители считают поведение, «естественное» для данного пола, неизбежным и не пытаются изменить его; поэтому мальчикам сходят с рук шалости, за которые девочек наказывают.

6. Родители по-разному воспринимают поведение мальчиков и девочек, замечая и реагируя преимущественно на такие поступки ребенка, которые кажутся им необычными для его пола (например, если мальчик робок, а девочка агрессивна).

7. Родительское отношение к ребенку в известной степени зависит от того, совпадает ли пол ребенка с полом родителя. Здесь возможны три варианта.

8. Каждый родитель хочет быть образцом для ребенка своего пола. Он особенно заинтересован в том, чтобы научить ребенка секретам и «магии» собственного пола. Поэтому отцы уделяют больше внимания сыновьям, а матери – дочерям.

9. Каждый родитель проявляет в общении с ребенком некоторые черты, которые он привык проявлять в общении со взрослыми того же пола, что и ребенок.

10. Родители сильнее идентифицируются с детьми своего, нежели противоположного пола. В этом случае родитель замечает больше сходства между собой и ребенком и более чувствителен к его эмоциональным состояниям. Это во многом зависит от самосознания родителя.

Рассматриваются различия и в когнитивной составляющей отношения к мальчикам и девочкам. Определяются разные взгляды матери и отца на дочь и сына. У матери к дочери – требовательная любовь. Девочка должна заслужить материнскую ласку и одобрение своим поведением. Мать готовит ее к будущему, передав свою женственность, трудолюбие, силу, мудрость. Сына мать любит безусловной любовью, любит за то, что он есть. Отец, напротив, любит дочь безусловной любовью, восхищается ею, не видит в ней недостатков. К сыну у него требовательная любовь – любовь за что-то: за мужество, за мужской характер, за умные поступки. Исследования по формированию дифференцированного по полу образа ребенка показывают, что отцы отличаются гораздо большей гендерной избирательностью. У отцов образы сыновей и дочерей достоверно отличаются друг от друга, в то время как у матерей таких различий нет. Прежде всего, это касается телесно-физических характеристик, которых в образах дочерей больше, чем в образах сыновей [4].

В литературе приводятся результаты исследования представлений родителей о том, какими они хотят видеть своего ребенка. Мальчика хотят видеть более мужественным, силь-

ным, а девочку – более женственной, скрытной [1].

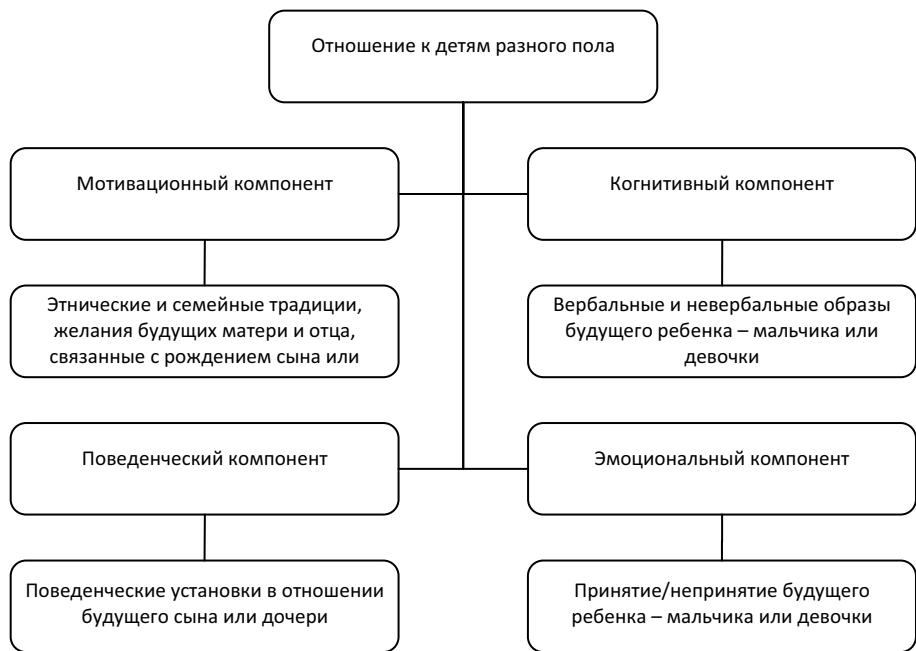
Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам представить отношение к детям разного пола с учетом структуры материнского отношения (рисунок).

Таким образом, мы соотнесли общую модель материнского отношения и особенности отношения к детям разного пола. Мы рассматриваем материнское отношение к детям разного пола, которое формируется еще до рождения ребенка, в единстве мотивационного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов.

В исследованиях по проблеме отношения к детям разного пола среди факторов, детерминирующих гендерную избирательность родительского отношения, выделяются личностные характеристики самих родителей и семейные факторы, главным из которых является количество детей в семье и их пол [3].

Отмечается зависимость отношения родителей к рождению сына или дочери не только от желаний родителей, их личностных особенностей и семейных традиций, но и от культурных традиций в том или ином обществе [9]. Подчеркивается влияние установок каждого из супругов на количество и пол детей на формирование потребности в детях и, соответственно, на формирование репродуктивной установки. Среди факторов, детерминирующих гендерную избирательность материнского отношения, необходимо особое внимание уделить гендерным отношениям, в которые включена мать [6].

Анализ литературы по проблеме факторов формирования материнского отношения позволил нам предположить наличие связи отношения к детям разного пола со следующими особенностями будущей матери: возраст, личностные особенности, семейные особенности, гендерные факторы.

Для анализа особенностей мотивационного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов отношения в зависимости от желаемого пола будущего ребенка мы рассматривали показатели указанных компонентов в двух группах испытуемых: 1-я группа – беременные, для которых желаемый пол будущего ребенка – мальчик (92 испытуемых); 2-я группа – беременные, для которых желаемый пол будущего ребенка – девочка (66 испытуемых).

Мы проанализировали показатели всех компонентов отношения к детям разного пола у испытуемых данных групп. В результате применения *U*-критерия были выявлены следующие различия:

1. Различия в мотивационном компоненте. Выявлены различия в желаниях будущих отцов относительно пола будущего ребенка. У испытуемых первой группы больше выражены предпочтения для отца рождения мальчика ($U = 2354$ при $p \leq 0,01$), у испытуемых второй группы – девочки ($U = 1978$ при $p \leq 0,001$). Достоверность данных различий подтверждает, что испытуемые соотносят свои желания относительно пола будущего ребенка с предпочтениями будущих отцов.

2. Различия в когнитивном компоненте. Выявлены различия в невербальных образах будущих детей. В первой группе больше выражены изображения мальчика ($U = 1859$ при $p \leq 0,001$), во второй группе – изображения девочки ($U = 2190$ при $p \leq 0,001$). Это подтверждает, что внешним, показательным признаком желаемого пола будущего ребенка является прежде всего рисунок.

3. Различия в поведенческом компоненте. Выявлены различия в таких поведенческих установках, как «чрезмерная забота, установление отношений

зависимости» ($U = 2444$ при $p \leq 0,05$), «уклонение от контакта с ребенком» ($U = 2317$ при $p \leq 0,01$), «уравнительные отношения между родителями и ребенком» ($U = 1608$ при $p \leq 0,001$), «стремление ускорить развитие ребенка» ($U = 1303$ при $p \leq 0,001$). Для испытуемых первой группы (для которых желаемый пол будущего ребенка – мальчик) более характерны установки на отношения зависимости, уклонение от контактов и уравнительные отношения. Для испытуемых второй группы (для которых желаемый пол будущего ребенка – девочка) более характерны установки на стремление ускорить развитие ребенка.

4. Различия в эмоциональном компоненте. Выявлены различия в предпочтениях синего и красного цветов. Испытуемые первой группы чаще выбирают синий цвет ($U = 2059$ при $p \leq 0,001$), что говорит о спокойствии, чувствительности, восприимчивости, уравновешенности; испытуемые второй группы чаще выбирают красный цвет ($U = 2051$ при $p \leq 0,001$), что говорит об энергичности, уверенности, независимости.

Таким образом, отношение к детям разного пола в контексте перинатальной психологии необходимо рассматривать в единстве мотивационного, когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов.

Литература

1. Араканцева Т.А. Гендерные аспекты родительско-детских отношений: учеб. пособие. М.: Изд-во МПСИ, 2006.
2. Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Девочки и мальчики – два разных мира. СПб.: Тускарора, 2001.
3. Захаров А.И. Ребенок до рождения. СПб.: Союз, 1998.
4. Ильин В.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб., 2002.
5. Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание и психогигиена пола у детей. Л.: Медицина, 1979.
6. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2004.

7. Коваленко-Маджуга Н.П. Перинатальная психология. СПб., 2001.
8. Коломинский Я.Л., Мелтас М.Х. Половое развитие ребенка в дошкольном возрасте // Генетические проблемы социальной психологии. Минск, 1985.
9. Кон И.С. Этнография родительства. М., 2000.
10. Мастерс У., Джонсон В., Колодны Р. Мастерс и Джонсон о любви и сексе: в 2 ч. СПб.: Ретур, 1991. Ч. 1.